

054. Почему ты до сих пор здесь?

Охрана в очередной раз злонамеренно подняла кнуты.

В это время, вдруг прибежал еще один охранник. Он встал перед Дин Кайсюаном, сцепив свои руки. Он сказал: «Хозяин, у входа юноша, который желает тебя видеть...»

«Юноша? Какой юноша?» Дин Кайсюан нетерпеливо махнул рукой. «Скажите ему, чтобы катился отсюда, у твоего хозяина нет настроения, чтобы разговаривать с сортированным мусором»

Охранник на мгновение замялся. «Хозяин, этот юноша – студент Академии Белого Оленя».

Студенты Академии Белого Оленя все были мастерами боевых искусств. В городе Оленя они имели определенный статус и уважение, данное им.

«Академии Белого Оленя?» Дин Кайсюан слегка опешил, а затем мгновенно начал дрожать, осознав что-то. «Сколько ему лет... ты спросил, как его зовут?»

«На взгляд ему лет четырнадцать. Этот подчиненный спросил его, он сказал, что его фамилия – Е, и зовут его Цинъюй» охранник кивнул головой.

Он не заметил, что как только он закончил говорить, выражение лица Дин Кайсюана полностью поменялось. Ярость и страх мелькнули в его глазах, его лицо сменило множество выражений, и наконец, он стал мрачным.

Дин Кайсюан не думал, что событие, которое должно было наступить, наступит так быстро.

Не то, чтобы он никогда не думал о возможности того, что потомок семейства Е придет к нему в дом. Но он никогда не думал, что этот день настанет так быстро; Е Цинъюй даже не проучился пяти месяцев в Академии Белого Оленя. Согласно обычной логике, лишь через год он мог перевестись на второй курс и получить право свободного входа и выхода из академии...

В эти дни, Дин Кайсюан посылал людей, чтобы собрать информацию о деятельности Е Цинъюя в Академии Белого Оленя. Он сумел получить несколько смутных новостей, таких как то, что Е Цинъюй оскорбил Цинь Ушуана и был заключен в Зале Жалоб. Только зная это, его сердце могло успокоиться...

Собирая всю эту информацию вместе, Дин Кайсюан мог судить о том, что потомок семьи Е в ближайшее время не представляет абсолютно никакой угрозы для него.

Но вопрос заключался в том, почему же этот день настал так быстро?

В этот момент, бесчисленные мысли пронзали голову Дин Кайсюана.

Он хотел было что-то сказать, когда он вдруг увидел подростка, одетого в длинную черную мантию. словно прогуливаясь, он шаг за шагом приближался все ближе. Ступив на территорию внутреннего двора и направляясь в сторону главного зала...

Этот подросток не выглядел более чем на четырнадцать или пятнадцать лет, с мускулистым телом. Его густые черные волосы были завязаны белой лентой, свободно свисая до спины. Его брови были словно молнии, и взгляд, словно звезды, его лицо было угловатым. Особенно его пара глаз была подобна холодной звезде в темную ночь, словно они мигали электрическим

светом.

Позади себя он нес кобуру, с черным копьём внутри, толщиной в руку маленького ребенка, которое виднелось из-за его спины. Два копия были длиной около одного метра и восьми сантиметров, и черная основа копья имела зловещую ауру убийства, исходящую от него.

Юноша подходил ближе, шаг за шагом, его взгляд окидывал окружающую архитектуру. Его лицо выражало горечь, думая о прошлом и вздыхая. Он полностью игнорировал других людей в главном зале...

«Откуда родом взялся такой дикий ребенок, который осмелился вломиться в особняк Дин...» опешив на минуту, охрана, крича, бросилась на него. Юноша в черной одежде размахнулся.

Сю!

Охранник, который был на пике пятой ступени обычного боевого уровня, отлетел, словно воздушный змей. Он приземлился на землю, и изо всех сил долгое время пытался, но до сих пор не мог подняться.

Все были сильно потрясены.

«Ты... Ты - Е Цинъюй?» Дин Кайсюану не нужно было спрашивать, он уже знал имя этого подростка.

Подросток в черной мантии поднял голову и взглянул на него, его взгляд был наполнен страстной неудовлетворенностью. Вместо того чтобы ответить на его вопрос, он спросил в ответ: «Почему ты еще здесь?»

Дин Кайсюан колебался.

Что означали эти слова?

Почему я не могу быть здесь?

Он подавлял гнев в своем сердце, и дал осторожный сигнал охранникам рядом с ним. Тогда, казалось, любезная улыбка появилась на его лице. Он сказал: «Мне интересно, почему молодой хозяин семьи Е пришел сюда на мое место, у вас есть какое-то дело?»

«Твое место?» Е Цинъюй, с насмешкой, улыбнулся. «Это владение семьи Е, почему я не могу прийти?»

Выражение лица Дин Кайсюана изменилось, его лицо стало угрюмым. «Маленькие дети юны и наивны, так что я не буду винить тебя. Это место, которое раньше было владением семьи Е – теперь является особняком семьи Дин. Ты преступил порог владения Дин безо всякой причины, это нарушает законы Снежной страны. Учитывая твой юный возраст, я не буду жаловаться об этом. Быстро уходи!»

Координируя строгим и угрожающим тоном Дин Кайсюана, десятки охранников вытащили свои лезвия. Они приближались со всех сторон, излучая ауру убийства, их лица были зловещими.

Е Цинъюй слегка улыбнулся, поднимая голову и глядя на Дин Кайсюана. Он едко сказал: «Я не хочу, чтобы кровь посторонних загрязняла родовой дом семьи Е. Я даю тебе тридцать минут,

послушно катись отсюда, а иначе...»

Прежде, чем он договорил.

Обильная и непреодолимая энергия юань ци взорвалась рядом с Е Цинъюем. Десятки охранников вокруг него, испуская крики, отлетели в стороны из-за этой энергии, не будучи в состоянии сохранять равновесие.

Дин Кайсюан с широкими глазами отступил на несколько шагов, его лицо полностью изменилось.

«Лэй Гунфун, ты до сих пор не собираешься действовать?» он злобно закричал.

Когда он закончил свое предложение, медведь в теле человека, словно железная башня, вышел из тени.

Этому человеку было около тридцати лет, он был около двух метров в высоту, с накаченными мышцами, он был похож на громадного медведя. Неизвестно, как ему удалось спрятаться в тени; ранее никто не видел его, словно его вообще не существовало...

Но когда он вышел, свирепой ауры, испускаемой его телом, было достаточно для того, чтобы заставить людей чувствовать себя, словно валун весом десять тысяч фунтов давит на их грудь. Он создал иллюзию удушья, словно темные тучи давили на воздух.

«Кеке, маленький ребенок, знающий поверхностные навыки, осмеливается выйти и выпендриваться?» Лэй Гунфун со стальным телом, хохотал, как сова. «Академия Белого Оленя действительно скатывается, становится хуже и хуже с каждым новым поколением!»

Лицо Дин Кайсюана также демонстрировало злобное намерение.

Этот Лэй Гунфун был кем-то, кто затратил много финансовых ресурсов для приема на эту должность, эксперт Духовного источника. Его слава была печально известной всем, он являлся жестоким и безжалостным. Обычно у него не было много работы, но сегодня, Лэй Гунфун оказался здесь, и он определено сможет позаботиться о потомке семьи Е.

Напротив.

Е Цинъюй только бросил взгляд на Лэй Гунфуна, а затем потерял интерес.

Он вдруг почувствовал кровавый запах. Осознав что-то, его взгляд прошел сквозь толпу, наконец, он остановился на жалкой женщине, повешенной в воздухе, далеко за пределами главного зала.

«Это...» сердце Е Цинъюя было потрясено, он узнал женщину, покрытую кровью. «Это же тетя Лань!»

Сю!

Все почувствовали размытую молнию, проносящуюся сквозь их видение.

Е Цинъюй, который первоначально был в главном зале, мелькнув своей тенью, исчез. В следующее мгновение он появился за пределами главного зала.

Че!

Канаты разлетелись на куски от ветра его ладони.

Е Циньюй поднял руку, поймав женщину в свои объятия. Его левая рука стала больше и, выстрелив невидимой юань ци, он ухватился за стул, покрытый мехом зверя, и усадил женщину на него.

«Мама, мама....» Маленькая Трава сразу бросилась к ней, чтобы защитить ее.

Женщина очнулась от обморока и снова почувствовала боль, словно ее тело было покрыто ножевыми ранениями. Перед ее глазами предстало молодое и красивое лицо, до боли знакомое ей. Сквозь боль, она сказала: «Дитя, ты... ты же...»

«Тетя Лань, это я. Я – маленький Юй. Тетя Лань, мне очень жаль, я пришел так поздно...» Е Циньюй был сильно потрясен в своем сердце.

Имя женщины было Цинь Лань, она была одной из сиделок Е Циньюя. Настоящая мать Е Циньюя не имела молока, когда он был маленьким, и именно эта сиделка вырастила Е Циньюя своим молоком. Муж Цинь Лань был охранником семьи Е, и при защите города, погиб вместе с родителями Е Циньюя.

После того, как собственность семьи и особняк были насильственно отняты, Цинь Лань и ее дочь, Маленькую Траву захватили в качестве прислуги, и Е Циньюй был вынужден жить на улице, не имея возможности сопротивляться. Хотя Е Циньюй в то время был еще маленьким, но думая о последних словах отца, он мог смутно догадываться, какой смысл они скрывают в себе. Чтобы не вовлекать Цинь Лань и ее дочь, за эти четыре года, он совсем не пытался связываться с ними.

До тех пор, пока он не поступил в Академию Белого Оленя и не завладел достаточной силой, его единственной целью было поспешить, чтобы восстановить семейный дом Е. Одной из причин было исключительно возвращение особняка, но в то же время, он хотел снова видеть Цинь Лань и ее дочь, и освободить слуг, которые были захвачены семьей Дин...

Кто бы мог подумать, что первой сценой, которую он увидит, когда вернется, будет именно это.

Гнев начал разгораться изнутри Е Циньюя!

«Маленький подлец, я говорю с тобой, и ты смеешь меня игнорировать...» Лэй Гунфун также большими шагами вышел из главного зала. В его лицо было трудно смотреть; он был не в состоянии остановить Е Циньюя, что означало потерю лица.

«Маленький Юй.. Скорее иди.. Ты..» Цинь Лань поняла, что только что произошло, поспешно толкая Е Циньюя прочь. На ее взгляд, четырнадцатилетний подросток определенно не был противником такого жестокого и кровожадного Лэй Гунфуна.

«Брат Юй, скорее уходи, не беспокойся о нас...» неизвестная храбрость исходила от Маленькой Травы, она была еще ребенком, но она была очень решительной.

«Сестра...» Е Циньюй посмотрел на маленькую девочку, выросшую с ним на том же самом молоке. Он не мог не чувствовать печаль в его сердце, когда он увидел состояние, в котором она находилась.

В эти четыре года, Е Циньюй чувствовал, что он сам проживал чрезвычайно трудную жизнь. Он постоянно терпел, выдерживал насмешки и презрение всего города, став клоуном города

Оленя. Он всегда противостоял бремени унижения, но по сравнению с этими двумя, страдания, через которые он прошел, были просто ничем. Цинь Лань и Маленькая Трава действительно жили в аду, испытывая все виды страдания и унижения!

Он действительно пришел слишком поздно!

Е Цинъюй винил себя за их страдания.

Напротив.

На лице Лэй Гунфуна появилась злобная улыбка. «Уходить? Слишком поздно... Низкий ублюдок, решился прийти к нам один, ты ищешь смерти? Хозяин Дин, я советую полностью избавиться вам от этого парня, что исключит любые проблемы в будущем»

«Это...» Дин Кайсюан был искушен, но он также колебался в нерешительности.

Нужно взять на себя определенную долю риска, если он собирался убить студента Академии Белого Оленя. Он всего лишь был дворянином третьего класса, и должен был тщательно подумать над этим решением.

«Хаха, хозяин Дин, чего вы боитесь? Канава Северного Округа заполнена трупами. После того как мы расчленим и бросим его туда, кто сможет обнаружить его?» Лэй Гунфун недоброжелательно рассмеялся, говоря крайне кровожадно. «Я, Лэй Гунфун раньше убивал дьявольских зверей своими руками и также убивал военных людей. Хе-хе, чтобы убить мусор Академии Белого Оленя, чего здесь бояться?»

«А если это обнаружится?» Дин Кайсюан до сих пор не решался.

«Хмм, тот, кто посмеет дать этой информации просочиться, я убью этого человека». Намерение убийства Лэй Гунфуна было невероятно очевидным. Словно гигантский медведь, который впал в бешенство, он сделал шаг, сотрясая все здание особняка.

Слуги семьи Дин были до ужаса напуганы, их лица были белыми и дрожали в страхе.